

ОТ АВТОРА

Я написала эту книгу, когда мне было слегка за двадцать. Поверьте, никогда в жизни я не испытывала такой радости, как в тот день, когда мне позвонила редактор из Harlequin Blaze и сказала, что хочет купить мой роман.

И, позвольте сказать, было сюрреалистично читать ее снова, почти двадцать лет спустя. Будучи писателем, я каждый день оттачиваю навыки. Порой я смотрю на книгу, написанную год назад (что уж говорить про десять лет!), и думаю: «Вот же черт, у меня стало получаться намного лучше». Впрочем, «Проверка на прочность» уникальна еще и потому, что это самый первый мой современный любовный роман — и первый любовный роман о хоккее.

Если вы читали остальные мои книги, то знаете, что в одной из самых продаваемых моих серий действие разворачивается в мире студенческого хоккея. Я обожаю любовные романы о спорте и очень счастлива, что стабильный тираж получила в первую очередь именно серия историй о хоккее.

Когда меня попросили добавить кое-что новое в книгу, выпущенную столько лет назад, я приятно удивилась и невероятно испугалась. Задача стала настоящим вызовом, но я с восторгом взялась за ее выполнение. Хейден и Броди всегда будут занимать особое место в моем сердце, и я ужасно благодарна, что мне дали возможность пройти по тропе воспоминаний. Надеюсь, вам понравится обновленная и расширенная версия книги «Проверка на прочность».

Приятного чтения!

Эль

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Мне правда надо с кем-нибудь перепихнуться, — вздохнула Хейден Хьюстон. Она взяла со стола из дерева махогани бокал красного вина и сделала небольшой глоток. Вино было горьковатым, терпкий вкус утолил жажду, а вот унять раздражение было гораздо сложнее.

Не помогали делу и фотографии, развешанные на стенах бара «Ледяной дом». Снимки хоккеистов в момент броска, карточки дебютирующих игроков в рамках, групповые фотографии «Чикаго Уорриорз»... Казалось, куда бы она ни пошла, на каждом шагу Хейден преследовал спорт. Понятное дело, она являлась дочерью владельца команды, но было бы приятно хотя бы иногда иметь возможность сосредоточиться хоть на чем-то еще, кроме хоккея.

Например, на сексе.

Сидящая напротив Дарси Уайт ухмыльнулась.

— Мы два года не виделись, и тебе больше нечего сказать? Что, профессор, ни одной байки о жизни в Беркли? Никаких глубокомысленных лекций об импрессионизме?

— Глубокомысленные лекции я оставлю студентам. А что до баек, секс ни в одной из них не фигурирует, поэтому давай не будем терять время. — Хейден провела рукой по волосам и обнаружила, что весь объем, который она пыталась придать прядям перед походом в «Ледяной дом», улетучился.

Мусс для пышной укладки? Ага, как же. Судя по всему, ее прямые каштановые волосы попросту отказывались выглядеть иначе.

— Ладно, раз уж ты хочешь, чтобы я спросила, спрошу, — сдалась Дарси. — Почему у тебя на уме один секс?

— Потому что у меня его нет.

Дарси пригубила вина.

— Ты разве не встречаешься с парнем из Калифорнии? Как его... Дэн? Дрейк?

— Даг, — поправила Хейден.

— Сколько вы уже вместе?

— Два месяца.

— И у вас до сих пор не было секса?

— Не-а.

— Ты ведь шутишь? Он что, упал? — На мгновение Дарси замолчала, и на лице ее появилось задумчивое выражение. — Или лучше сказать, что *он... не встал?*

— О, стоит у него прекрасно. Он просто хочет, цитирую: «Чтобы мы полностью узнали друг друга, прежде чем перейдем мост близости».

Дарси загоготала.

— Мост близости? Милая моя, да он, похоже, полный лох. Брось его. Сейчас же. Пока он снова не заговорил о мосте близости.

— Мы вообще-то сделали перерыв, — призналась Хейден.

— После *двух* месяцев?

— Ага. Перед отъездом я сказала ему, что мне нужно немного пространства.

— Пространства? Ну-ну. Тебе нужен новый парень, ясно?

Господи, вот это просто последнее, чего ей хотелось. Снова забрасывать удочку в море мужиков и кого-то ловить? Нет, спасибо. После трех неудачных отношений за последние пять лет Хейден решила не влюбляться в плохих парней и сосредоточиться на

хороших. А Даг Ллойд определенно соответствовал ее требованиям. Он преподавал курс по искусству Возрождения в Беркли, был умен и остер на язык, а еще, как и она, ценил любовь и преданность партнеру. Хейден воспитал отец-одиночка, и ей всегда хотелось найти человека, с которым можно остепениться и вместе состариться.

Хейден была совсем малышкой, когда автокатастрофа унесла жизнь ее мамы, а отец отказался от всяких попыток вновь найти любовь и следующие двадцать лет посвятил карьере тренера по хоккею. Три года назад он наконец-то женился, но, как подзревала Хейден, толкнула его на этот поступок не столько любовь, сколько одиночество. Иначе зачем делать предложение женщине, с которой встречаешься всего четыре месяца?

Да еще и женщине на двадцать девять лет младше тебя.

Женщине, с которой он теперь разводился.

Что ж, в планы Хейден совершенно не входило следовать отцовскому примеру. Она не собиралась проводить несколько десятилетий в одиночестве, а потом нестись под венец с человеком, с которым у тебя нет ничего общего.

Даг считал точно так же. Он был традиционалистом до мозга костей, считал, что браком надо дорожить и не спешить со столь ответственным делом. Кроме того, тело у него было крепким, как скала, и у Хейден от его внешности сразу текли слюнки. Он даже позволил ей коснуться себя... однажды.

Они были у нее дома, в Сан-Франциско, целовались на диване, и она скользнула руками под его рубашку. Пробежала пальцами по накачанной груди и пробормотала: «Давай переберемся в спальню».

Тут-то Даг и сбросил на нее бомбу: мол, никакого интима. Заверил, что его невероятно влечет к Хейден, но, по его мнению, с сексом, как и с браком, не

стоит торопиться. Он хотел, чтобы их первый раз был особенным.

И, сколько бы она ни поглаживала грудь Дага, отговорить парня от рыцарских намерений оказалось совершенно невозможно.

В том-то и крылась вся проблема. Даг — *слишком милый*. Сначала Хейден решила, что его представления о том, когда начать заниматься любовью, просто очаровательны. Однако два месяца celibата с бойфрендом плюс восемь — до встречи с ним — породили кошмарную сексуальную неудовлетворенность.

Даг был джентльменом, и Хейден это нравилось, но... черт возьми. Иногда женщине нужен просто *мужик* — и неважно с какими манерами.

— Серьезно, твой парень... Дэмиан, да? Он кажется полным тюфяком, — промолвила Дарси, прервав ее размышления.

— Даг.

— Без разницы. — Дарси пренебрежительно махнула рукой и откинула через плечо длинные рыжие волосы. — К черту близость. Если Дастин не хочет заниматься с тобой сексом, найди того, кто захочет.

— Поверь мне, соблазн велик.

Велик — не то слово. В следующие пару месяцев ее жизнь была обречена превратиться в сущий ад. После окончания семестра Хейден приехала домой поддержать отца в разгар скандального развода, побыть хорошей дочерью, так сказать, но эта ситуация ей вовсе не нравилась.

— Ты что, после переезда нимфоманкой стала? — спросила Дарси.

— Нет, но я на стрессе и мне надо расслабиться. Разве можно меня винить?

— Вообще-то нет. Злая мачеха повсюду разбрасывает отравленные яблочки?

— Ты тоже видела утреннюю газету?

— О да. Довольно паршиво.

Хейден запустила пятерню в волосы.

— Паршиво? Настоящая катастрофа.

— Там хоть слово правды есть? — осторожно поинтересовалась Дарси.

— Конечно, нет! Папа бы ни за что не совершил того, в чем Шейла его обвиняет! — Хейден постаралась сдержать рвущееся наружу раздражение. — Давай не будем о грустном. Сегодня я хочу забыть о папе и о Шейле. И обо всем бардаке.

— Ладно. Хочешь опять поговорить о сексе?

Хейден усмехнулась.

— Нет. Я предпочла бы им заняться.

— Вот и займись. Здесь куча мужиков. Выбери кого-нибудь и уединись с ним.

— В смысле, на одну ночь? — уточнила Хейден.

— Да, черт возьми!

— Даже не знаю. По-моему, как-то неблагопристойно запрыгивать в постель к человеку, которого никогда снова не увидишь.

— И что тут неблагопристойного? Я постоянно поступаю подобным образом.

— Ты-то понятное дело. Ты бежишь от постоянных отношений как от огня.

Дарси меняла мужчин как перчатки и иногда рассказывала Хейден такое, что у той глаза на лоб лезли.

Хейден никогда в жизни не испытывала семь оргазмов за ночь и уж тем более не участвовала в *ménage à trois** с двумя пожарными, познакомившись с ними, подумать только, у незаконно устроенного кострища в чикагском Линкольн-парке.

Дарси вздернула брови, голубые глаза дерзко сверкнули.

— Ладно, позволь спросить тебя, что, по-твоему, круче: испытать несколько потрясающих оргазмов с мужчиной, которого ты, возможно, еще увидишь,

---

* Тройничок; втроем (фр.). — Здесь и далее прим. пер. или ред.

а возможно, нет, или перебираться пешком через «мост близости» с Доном?

— Дагом.

Дарси пожала плечами.

— Похоже, мы обе понимаем, что мой путь гораздо лучше. Или стоит сказать «мост»? — Она потрясла рукой, будто размахивая белым флагом. — Прости, обещаю остаток вечера ничего не говорить про мост.

Хейден не ответила. Она обдумывала предложение Дарси.

У Хейден ни разу в жизни не было партнера на одну ночь. Для нее секс всегда сопровождался чем-то еще. Отношениями, совместными ужинами, приятным вечером, проведенным дома, впервые произнесенным признанием в любви.

Впрочем, почему секс обязательно должен быть по любви? Разве нельзя заниматься им исключительно ради удовольствия? Никакого ужина, никаких «я тебя люблю», ноль ожиданий?

— Даже не знаю, — медленно пробормотала она. — Запрыгнуть в постель с незнакомым мужчиной, хотя я еще неделю назад была с Дагом? Как-то неправильно.

— Ты не просто так попросила дать тебе побольше пространства, — заметила Дарси. — И вполне можешь воспользоваться полученным преимуществом.

— Упав в постель с каким-то мужиком. — Хейден рассеянно отпила вина. Сомнения никуда не отступали.

— Почему бы и нет? Слушай, ты несколько лет искала парня, с которым сможешь построить жизнь. А теперь стоит поискать того, кто разожжет твое либидо. По-моему, тебе пора повеселиться, крошка. Да, несомненно, тебе это жизненно необходимо.

Хейден вздохнула.

— Согласна.

Дарси расплылась в улыбке.

— Ты уже всерьез об этом размышляешь?

— Если увижу парня, который мне понравится, попробую.

Хейден удивилась своим словам, но в них был смысл. Ну, подцепит она незнакомца в баре, и что с того? Люди постоянно так делают. Может, прямо сейчас ей не помешает немного безумства.

Дарси откинулась на спинку стула. Выражение лица у нее было задумчивое.

— Какой возьмешь псевдоним?

— Псевдоним? — переспросила Хейден.

— Ага. Если хочешь все сделать правильно, нужна полная анонимность. Стань на одну ночь другим человеком. Назовись Иоландой.

— Ни за что, — со смехом запротестовала Хейден. — Я предпочту остаться собой.

— Ладно. — Дарси слегка поникла.

— Мы забегаем вперед. Разве не надо сначала парня выбрать?

Энтузиазм Дарси вспыхнул с новой силой.

— Справедливо. Покрутим барабан и посмотрим, на кого укажет стрелка.

Поддав очередной смешок, Хейден последовала примеру подруги и огляделась.

Народу в баре полным-полно, и куда ни глянь — мужчины. Высокие, низкие, симпатичные, лыдые. И ни один не вызвал у нее интереса.

А потом она увидела его.

Счастливый победитель находился у стойки, повернувшись к ним спиной. Хейден углядела лишь темноволосую макушку, мощный торс, обтянутый темно-синим свитером, и длинные ноги в джинсах.

О-о-о, еще и задницу.

Такой крепкий зад трудно не заметить.

— Прекрасный выбор, — подколола Дарси, проследив за направлением ее взгляда.

— Мне лица не видно, — пожаловалась Хейден, пытаясь не свернуть себе шею.

— Терпение, кузнечик.

Хейден наблюдала, как мужчина бросил несколько купюр на полированную стойку красного дерева и забрал у бармена пинту пива.

Когда кандидат обернулся, она не смогла сдержать восхищенного вздоха. У парня было лицо греческого бога — точеное и мужественное, с пронзительными синими глазами, которые моментально заставили сердце Хейден биться чаще, с чувственными губами, от вида которых по всему ее телу разлилось покалывание.

Вдобавок он был огромным. Со спины он казался не столь мощным, но теперь, когда продемонстрировал себя во всей красе, Хейден осознала, что его рост — выше шести футов*. Ну а на такую грудь, как у него, любая женщина мечтала бы приклонить голову. Мускулы бугрились даже через свитер.

— Ого, — пробормотала Хейден скорее себе, чем Дарси.

От мысли о том, что она может провести с ним ночь, Хейден охватила дрожь предвкушения.

Взяв пиво, молодой мужчина прошел к одному из бильярдных столов в дальнем углу бара, а затем направился к стойке с киями. Водрузив бокал на полочку у стены, он выбрал кий и принялся выстраивать шары на зеленом сукне.

Спустя пару секунд к нему подвалил долговязый парнишка, наверняка студент колледжа. Они перекинулись парой слов, затем малец взял кий и присоединился к красавчику.

Хейден повернулась к Дарси и обнаружила, что подруга закатывает глаза.

— Что? — спросила Хейден, внезапно ощутив острую потребность оправдаться.

— Чего ждешь-то?

---

* Шесть футов — примерно 183 см.

Хейден покосилась на темноволосого бога секса.

— Мне подойти?

— Если ты и впрямь настроена перепихнуться сегодня, то да. Не стесняйся.

— И что делать?

— Сыграй в бильярд. Поболтай. Пофлиртуй. Знаешь, загляни под капот, прежде чем покупать машину.

— Дарс, он не машина.

— Ага, но если бы был, то каким-нибудь опасно сексуальным авто вроде «Хаммера».

Хейден расхохоталась. Если что и можно с уверенностью сказать о ее подруге, так это то, что Дарси — единственная в своем роде.

— Давай.

Хейден сглотнула.

— Сейчас?

— Нет, на следующей неделе.

Во рту у Хейден совсем пересохло, и она залпом допила вино.

— А ты и правда нервничаешь? — Голубые глаза Дарси широко распахнулись. — Когда ты успела стать скромницей? Ты читаешь лекции сотням людей. А сегодня у тебя на прицеле просто-напросто мужик, Хейден.

Взгляд неумолимо возвращался к парню. Когда Хейден заметила, как перекачиваются мышцы на спине, когда он опирается локтями о бильярдный стол, как аппетитно выглядит его зад, обтянутый выцветшими джинсами, она решила.

«Это всего лишь мужик», — подумала Хейден, пытаясь утихомирить распалившиеся нервы.

Точно.

Высокий, сексуальный, источающий неприкрытую маскулинность мужик.

Плевое дело.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Броди Крофт обогнул бильярдный стол, окинул его орлиным взглядом, изучая варианты.

Коротко кивнув, указал на шар:

— Тринадцать, боковая луза.

Юный компаньон в ярко-красной гавайской футболке, от которой у Броди аж глаза слезились, вздернул брови.

— Правда? Непростой удар, мужик.

— Справлюсь.

И он действительно справился. Шар чисто скользнул в лузу.

Парнишка застонал:

— Здорово, старик. Мощно.

— Спасибо. — Он передвинулся, примериваясь к следующему удару, и заметил, что противник пялится на него. — Что-то случилось?

— Нет, э-э-э... все нормально. Ты... ты же Броди Крофт? — выпалил парень с явной неловкостью.

Броди с трудом подавил ухмылку. Он все гадал, когда пацан спросит. Он, конечно, не тешил себя надеждами, что всем на планете известно, кто он, но, учитывая, что баром владели Люк Стивенс и Джефф Волински, двое парней из «Уорриорз», большинство посетителей неизбежно оказывались фанатами хоккея.

— К вашим услугам, — безмятежно откликнулся Броди, протягивая руку.

Парнишка крепко пожал ее, будто проваливался в зыбучие пески и только ладонь Броди могла сохранить ему жизнь.

— Круто! Я Майк, кстати.

На лице Майка было написано чистое обожание, и в душе у Броди заворочалось неприятное чувство. Всегда приятно встретить фаната, но иногда поклонение кумиру заходило слишком далеко.

— Продолжим игру? — предложил он, кивнув в сторону бильярдного стола.

— Ага. То есть, конечно! Давай сыграем! — Глаза у Майка чуть не выскочили из орбит. — Жду не дождусь рассказать парням, что я резался в бильярд с Броди Крофтом!

Броди и понятия не имел, что ответить, не считая тупого «спасибо», а потому молча принялся натирать мелом кий. Новый удар будет труднее первого, но, опять же, ему такое вполне по плечу.

Давным-давно, когда Броди еще был запасным и едва сводил концы с концами, он работал в похожем баре. Оставался после смены, чтобы сразиться в бильярд с другими официантами, и в итоге любил игру.

А сейчас у него столь плотный график, что времени на бильярд почти нет.

Впрочем, в последнем интервью теперь уже практически бывшая жена владельца команды наговорила такого, что лиге, похоже, светит расследование. Вероятно, в ближайшем будущем у Броди будет гораздо больше свободного времени, чем хотелось бы. Судя по всему, у миссис Хьюстон имелись доказательства, что ее муж подкупил как минимум двух игроков ради намеренного поражения команды. А еще делал нелегальные крупные ставки на эти самые хоккейные матчи.

Хотя в ее словах вряд ли была хоть крупица правды, Броди начинал все сильнее беспокоиться из-за слухов.

Лет пять назад похожий скандал разгорелся вокруг «Колорадо Кодиакс». Втянутыми в него напрямую оказались лишь трое игроков, но пострадало множество невиновных — имя команды было опорочено, в грязь втоптали всех.

Броди ни за что на свете не согласился бы на подкуп. Скорее уж ад замерзнет!

Кроме того, Броди не имел никакого желания идти ко дну вместе с теми, кто действительно продался. Его агент проводила переговоры насчет пересмотра контракта, поскольку срок нынешнего истекал в конце сезона.

Потом Броди будет сам по себе, а значит, его репутация должна и впредь оставаться безупречной, ведь тогда ему светит реальный шанс подписать контракт с новой командой или остаться в «Уорриорз».

Броди пытался напомнить себе, что утренние заголовки — не более чем сплетни. Вот если Шейла Хьюстон найдет, чем подкрепить заявления, тогда придет пора по-настоящему волноваться. А пока надо сосредоточиться и играть как следует, чтобы «Уорриорз» победили в первой серии плей-офф и вышли в следующую.

Пристроив кий между большим и указательным пальцами, Броди попримерялся и пристально взглянул на цель. Затем стал отводить кий назад.

Краем глаза он заметил фигуристую женщину и на мгновение отвлекся — как раз в момент удара. Увы, доли секунды хватило, чтобы пальцы соскользнули. Белый шар пронесся по сукну, миновав остальные, и скользнул в дальнюю лузу. Фол.

Черт.

Нахмурившись, Броди поднял голову, и как раз в это мгновение источник его рассеянности приблизился.

— Можешь переиграть, — спешно предложил Майк, выживая белый шар из лузы и возвращая

его на стол. — Кажется, это называется «муллиган». Я имею в виду вторую попытку.

— Муллиган в гольфе, — пробормотал Броди, не сводя взгляда с подошедшей брюнетки.

Несколько лет назад репортер из журнала «Спортс Иллюстрейтед» спросил, какой женский типаж привлекает Броди более всего. Он мигом ответил «длинноногие блондинки», но молоденькая женщина, остановившаяся неподалеку, — полная противоположность этого описания.

Однако от ее облика у Броди пересохло во рту, а тело тут же откликнулось на каждую деталь внешности. Шелковистые волосы шоколадного оттенка ниже плеч, ярко-зеленые глаза цвета пышущего жизнью тропического леса, изящная фигурка с такими формами, что взрывается мозг.

Взгляды их встретились, и у Броди перехватило дыхание. Полные губы девушки дрогнули в едва заметном намеке на неуверенную улыбку, и у него аж в паху закололо.

Броди и не помнил, когда в последний раз одна только женская улыбка вызывала у него столь бурную реакцию.

— Я была бы не против сыграть с победителем. — Голос был нежный, с хрипотцой, и его звук стал для члена Броди реальным потрясением.

В двух секундах от полноценной эрекции, совершенно ошеломленный, он отчаянно пытался напомнить своей плоти, что давно уже не подросток. Ему двадцать девять, он вообще-то мужчина, способный контролировать себя.

Черт, он мог брать контроль над шайбой, расталкивая локтями игроков и уклоняясь от ударов соперников! Укротить гормоны, конечно, легче легкого.

— Просто займите мое место, — выпалил Майк, спешно сунув ей в руки кий. На мгновение он скользнул взглядом по бюсту незнакомки, который норо-

вил выскользнуть из глубокого овального декольте желтого топа, после чего повернулся к Броди и подмигнул. — Повеселись, мужик.

Броди сглотнул и сосредоточился на изящной девушке. Хватило одной ее улыбки, чтобы у него встало.

Такие, как она, были редкостью в спортивном баре, даже столь высококлассном, как этот. Тело у нее, разумеется, потрясающее, но что-то в ее облике буквально кричало о невинности. Может, россыпь веснушек на переносице. А может, то, как она постоянно прикусывала нижнюю губу.

Непокорное воображение со скоростью шайбы, влетающей в ворота, вывело на первый план превосходную картинку: пухлые красные губы незнакомки смыкаются вокруг кое-какой части тела Броди. Он сразу же почувствовал, как член напрягся под молнией джинсов.

Вот и поговори теперь про контроль гормонов.

— Полагаю, моя очередь. — Склонив голову, она вновь очаровательно улыбнулась. — Учитывая, что ты промазал.

Броди прочистил горло.

— Э-э-э... ага.

«Опомнись, чувак».

Стоп, надо перестроиться. Да, он играл в хоккей, но в жизни уже давно не был игроком. Дни, когда он волочился за каждой юбкой, остались в прошлом. Вдобавок Броди до смерти надоело, что женщины вешаются на него исключительно из-за карьеры.

Броди мог зайти куда угодно — в клуб, в бар, в библиотеку, — а рядом тотчас возникала тепленькая, ко всему готовая дамочка, жаждущая прыгнуть к нему в постель. И он уже перестал считать, сколько раз ему твердили нечто в духе: «Ты и за пределами катка любишь пожестче, милый?»

Ну и пошло оно все. Он попробовал секс без обязательств, хорошенько повеселился. На твердой земле